

Алексей Верхолазов

Сказка

Саратовского

Заводжья

Пугачев 2013

ОБ

12+

84(2.Рос-Рус)6

в 36

Алексей Верхолазов

Можно считать центральной
библиотеке БМР от
автора

7.09.13

СКАЗКИ САРАТОВСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ

124 082 - 1

МУК Балаковская Районная
центральная библиотека

г.Пугачёв 2013г

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
ЦГБ

ББК 84.(2РОС-РУС)6-4

В 36

В36 Алексей Верхолазов
Сказки – Пугачёв – 168 с.

Для среднего и старшего школьного возраста, да и взрослым не вредно почитать.

Это уже семнадцатая книга автора и издана она на его личные средства, а так же благодаря материальной помощи директора ООО “Пугачёвгазсервис” Кальченко Павла Николаевича, индивидуального предпринимателя Казакова Николая Лукьяновича и лидера ЛДПР Жириновского В.В.

А вот весьма не бедные региональные лидеры партии, в которой состоит автор, отказали в помощи автору раз и навсегда, сославшись на своё постоянно бедственное положение.

Такое их заявление следует СПРАВЕДЛИВО считать самой первой сказкой данной книги.

ISBN 978-5-92422-117-3

ISSN 0869-1517

ББК 84(2РОС-РУС)6-4

В 36

© Верхолазов А.В., 2013г.

Посвящаю
ныне здравствующему
другу и однополчанину,
казаку и общественнику
Николаю Николаевичу
Косякину.

Познакомился и подружился я с Николаем ещё в Армии. С той поры прошло 50 лет, но мы по-прежнему поддерживаем друг с другом связь, иногда встречаемся, он проживает в г. Балашове.

Неистощимый юмор, шутки и прибаутки, способность понять и помочь человеку, умение смотреть на окружающий мир добрыми глазами, быть оптимистом и не падать духом, разглядеть в обыденных вещах что-то необычное или даже сказочное - эти свойства моего друга в некоторой доле передались и мне, в результате чего вышла в свет эта книга.

Спасибо Николай за всё и дай Бог тебе долгих лет жизни!

А.Верхолазов.

Сказка – ложь, да в ней намёк,

Людям разным как урок.

Значит чаще их читайте

И на ус себе мотайте.

СКАЗОЧНИЦА НАСТЯ

Все дети любят сказки, а особенно те – которые хорошо заканчиваются. Настя тоже их любила, но все сказки, услышанные от её бабушки, имели почему-то печальный конец. Вот, например, про воробья.

Летел воробей по своим делам и не заметил, как на его пути оказались провода. Ударился воробей об них, упал на землю и крылышко сломал...

- Ой, бабуля, не надо такую сказку, мне воробушка жалко,- взмолилась Настя.

- Ну, хорошо, сейчас другую расскажу.

- Пошла одна тётя в лес за грибами, только-только она начала собирать их, как откуда ни возьмись медведь появился. Испугалась тётя, да бежать, а медведь её догнал, лукошко изломал и ещё руку тёте сильно оцарапал...

- Ой, бабуля, не надо такую сказку, мне тётю жалко!

- Ну что ты будешь делать, и эта тебе не нравится, ну послушай ещё. Однажды зимой разгулялся сильный ветер, такой сильный, что снёс крышу с одной избы, а в ней жили дед с бабкой и их внучка Катя. Стали они замерзать...

- Бабуля и эта сказка мне не нравится, давай другую.

- Ну, я прямо и не знаю теперь, какую тебе рассказать, ну вот послушай ещё одну. Решил как-то один парень невесту себе подыскать, и чтобы красивая была, и

умная, и здоровая тож. Глянулась парню в хороводе одна девушка, да и он ей глянулся. Пошёл он провожать её домой, и только они подошли к её воротам как из подворотни выскочили две собаки и давай драть кавалера. Еле ноги унёс от...

- Бабуля, мне страшно от твоих сказок и почему у тебя – то крылышки ломают, то руки-ноги кусают, то крыши улетают.

- Доченька, миленькая, ты мне досказать-то их не даёшь, все они у меня счастливо заканчиваются.

- Нет, бабуля, не хочу я твоих сказок слушать, я лучше сама их придумаю.

- Ну, сама, так сама, спокойной ночи Настенька, - и бабуля вышла из комнаты.

Лежит Настя и думает, как бы сказку придумать и что бы в ней с самого начала и до самого конца всё хорошо было. И невдомёк Насте, что хорошо только тогда хорошо, когда сначала не очень хорошо. А когда всё время хорошо, то это уже не очень хорошо. Так и заснула она, ничего не придумав. А как только заснула, глядит, воробушек летит. Летит он, торопится и догоняет комара.

- Комарик, комарик, ты куда летишь?

- Да никуда я не лечу, меня просто ветром несёт куда-то.

- А я лечу вон на то дерево и вон на ту ветку, - указал клювом воробей, - у меня там ещё со вчерашнего дня недоеденный жучок остался, если, конечно, мои друзья его не съели.

- Что же это за друзья такие, чужую еду воруют?

- У нас так заведено, а по правде сказать, я сам его отнял у другого воробья.

- У нас такого не бывает, - гордо пропищал комарик. Мы никогда друг у друга еду не ворует и никогда друг с другом не дерёмся. Вот ты видел когда-нибудь, чтобы

комары ссорились или дрались друг с другом?

- Нет, не видел, - удивленно ответил воробей.

- Ну, тогда и расскажи своим друзьям, как живут-поживают приличные комары.

Прилетел воробей на свою ветку, а букашку и, правда, украли. Расчирикался воробей во всё горлышко, налетела целая туча воробьёв, тогда и рассказал он им, как устроена жизнь у комаров, и неплохо бы и им жить также. Собрание воробьёв разделилось на две половинки, одни за комариную жизнь, а другие за воробьиную. Слово за слово, кто-то пустил в ход крылышки, а кто-то даже и клюв и началась целая драка.

Вот с тех пор и до сего дня спорят воробьи как им лучше жить. Так что если кто увидит что воробьи дерутся, так имейте в виду - каждый из них доказывает свою правоту.

На следующую ночь Насте приснилась другая сказка. Переделала баба все дела в избе и решила сходить в лес, грибов да ягоды насобирать. А вот и лес, сначала грибов с ягодой мало было, но чем глубже в лес, тем больше их становилось. Вот уже два полных лукошка набрала баба, осталось поклажу горкой сделать и домой. Вдруг откуда ни возьмись медведь появился, да как зарычит на бабу, испугалась она и бежать, а куда бежит сама не знает. Выбежала на окраину леса, глядит деревня, а деревня-то не её, чужая. Пришлось бабе этот лес по краю обойти, и только тогда она свою деревню и нашла. А медведь сел у лукошка, брошенного бабой, и давай уплетать содержимое. Ест и думает:

- Какая глупая баба попалась, обычно в лес по грибы ходит целая ватага людей, да и не заходят они так далеко в лес, знают, что здесь медвежьи владения начинаются. Ну, поделом ей!

Проснулась Настя, удивилась:

- Опять сказка приснилась!

Тут-то она и рассказала бабуле про свои сказки. Бабуля тоже удивилась и говорит:

- Ты, наверное, сказочницей будешь, вот скоро в школу пойдёшь, писать научишься, тогда и будешь записывать все свои сказки, а мы будем их читать.

На третью ночь опять Насте сказка приснилось, будто её папа решил построить землянку. Вот построил он землянку и начал крышу соломой крыть. Почти все деревенские мужики укоризненно качали головами, когда проходили мимо построенной землянки, только отец этого не замечал, а Настя подметила.

Наконец изба готова, побелена изнутри и снаружи и солома на крыше уложена как надо. Живут они, поживают в новой землянке, а примерно через неделю поднялся сильный ветер и крышу новую, соломенную, унесло. Расстроился отец, но никуда не денешься, опять он начал крышу крыть соломой. Тут Настя и говорит отцу что, мол, деревенские мужики чем-то недовольны глядя на нашу крышу.

- Завидуют, вот и недовольны, - ответил отец.

Через неделю опять крышу унесло ветром, а у остальных ничего - все крыши целы и невредимы, хотя тоже из соломы сделаны. Вот тут-то и задумался отец.

- Ладно, - говорит. - Пойду у людей спрошу, за что нам кара такая.

Спросил, а люди и говорят, что давно надо было спросить, а потом уж строить.

Оказывается, что крыша хоть соломенная, хоть тёсовая должна своим коньком вдоль ветра стоять, а ветра сильные у нас, мол, всё время с одной и той же стороны дуют.

- А ты, - говорят, - как нарочно поставил и землянку, и крышу наоборот, вот тебе и результат.

- А у нас в Сибири как хошь так и ставь,- печально отвечал отец,

- Дык у вас там, мил человек, и ветров-то не бывает, особливо таких, как у нас, так что избу уж не поворачивай, а вот крышу можно и развернуть.

Проснулась Настя и скорее к бабушке.

- Бабуль, научи меня писать, а то мне ночью опять сказка приснилась.

- Дочка, этому не сразу научишься, ты уж лучше мне сказку Расскажи, я её запишу, а уж когда сама научишься писать и читать вот тогда по живому и будешь их записывать.

- Бабуль, а это как по живому?

- А это так, только тебе что-нибудь приснилось или, скажем, что-то придумалось, вот тут же и надо всё это записать. Это, наверное, самое главное у пишущих людей, а то ведь забывается многое.

Наступила следующая ночь и видит Настя как в деревне вечером, летом, после рабочего дня молодёжь собирается на лужайке и девушки хоровод начинают и уж больно хорошо одна из них танцует и поёт. Как водится, и парень находится ей хороший, и понравились они друг другу. Так прохороводили они всё лето, а осенью и свадьбу сыграли. Вот тут-то и начался у них свой, семейный хоровод. Не проходит и дня, чтобы они не поссорились, и никто из близких никак не поймёт, из-за чего же у них руготня. Если они по отдельности, то хоть картину пиши с каждого, а как вместе, то хоть из дома беги. Весной совсем житья не стало, гонит молодой муж красавицу жену из дома.

- Иди, - говорит муж, - к родителям своим, да научись сначала щи варить да рубахи ткать.

А жена-то на дыбошки:

- На себя лучше обернись, куда ты смотрел, когда в

жёны брал, а теперь, на тебе, не угодная стала.

А в старину-то ведь как было, если под венцом стояли, значит, по гроб жизни должны быть вместе. Тут уж терпи брат!

Просыпается Настя и скорее к бабушке, так, мол, и так, не могу понять, чего молодым не хватает. Бабушка и говорит:

- Мала ты ещё Настенька, сама видишь, что герои твоих сказок вон какие взрослые и то не разберутся между собой. Сказку твою я, конечно, запишу, а когда повзрослеешь, то сама её и подправишь, а вот как мужа да жену выбирать - это целая наука, а уж пословиц и поговорок не счесть, вот например: "Выбирай жену в огороде, а не в хороводе" - это как раз из твоей сказки и есть, или "Жена не хомут, с шеи не снимешь", или "Муж да жена - одна сатана" - эта пословица грубоватая, но верная, или "Руби дерево по себе" ну и так далее.

Прошло много лет, Настя стала Анастасией Петровной и как предсказала её бабушка, стала она сочинительницей сказок, то есть писательницей.

КАК МУЖИК ТАЛАН ИСКАЛ

Жил-поживал в одной деревеньке мужик, была у него баба - стало быть, жена и было у них двое ребятишек-малолеток. Закручинился однажды мужик и говорит бабе:

- Не могу больше так, сил никаких нету!

- Ты об чём это калякаешь, не пойму? - спрашивает баба.

- Как об чём, талант мне нужен, вот об чём.

- Тала...н, иш чего захотел, и на што он тебе?

- Как на што, вот иду я по деревне и все видют, что нет у меня талана.

- Ну нету и нету и без него проживем, как другие-то живут?

- Другие пусть как хотят живут, а мне талант нужен, вот и весь сказ.

- Ну и чего же ты теперь удумал?

- А ничего, завтра с утра пойду искать его!

- Куды же ты пойдёшь, а я как с ребятешками малыыми?

- А никак, дров я на всю зиму напиллил-наколел, муки, картошки, капусты до новой хватит, ты с ребятешкой обуты, одеты - чего еще надо. Сена-соломы коровенке тож хватит до весны.

- Мне надо чтоб мужик в избе был, для чего я за

мужа-то выходила!

- Ну, уж потерпи до весны, представь, как будто меня в рекруты забрали, другие бабы ждут и ничего.

- Другие бабы пушай сколь хотят ждут, а я при живом муже за что страдать должна?

Тут мужик начал объяснять бабе, что, мол, от разлуки и любовь крепче гороха станет и сам он душой воспрянет, а баба ему в обратную. В общем, разругались в пух и прах.

Утром, ни свет, ни заря отправился мужик в дорогу дальнюю. Баба его и провожать не стала, а постояла у оконца, глядя вслед уходящему мужу, да и перекрестила на всякий случай.

Всю округу исходил мужик, много деревень и народу всякого повидал. Видел он и талантливых, среди них были и музыканты, и танцоры, и певчие тож. Встречались и клоуны и воры, попадались силачи и умники-книжники. Кого-то из них мужик пытался повторить, но ничего путного у него не получалось, то голоса нет, то для плясок тяжеловат, то в грамоте не силён. Перебивался случайными заработками, ночевал, где придется, благо, что табак с вином не пользовал - вот так до самой Пасхи и дожил.

Жена погоревала-погоревала, а слабинку не дала. Хозяйство вела примерно, а сударушкам сказывала, что муж ейный на заработки подался. Бывало, переделает она все дела дома, сядет у оконца, да и затянет какую ни на то песню, в детстве-то много их наслушалась от людей разных. Поёт она, да ведь как ловко у неё это получается, самой на душе благодать, а уж когда бабоньки-солдатки соберутся и у других сердца замирают от песен её. Однажды одна из кумушек сказала, а другие в один голос подтвердили, что талан у неё имеется к певчему делу.

Вот те на, никуда не ходила, нигде не искала, а

талант нашла! Ну а мужик тем временем уже три пары лаптей износил, да и полушубок овчинный порядком подрал, он ведь ему и постелью и одеялом служил. Про треух и говорить нечего, только что щи из него не хлебал, а при ночлеге подушка из него знатная получалась.

Как-то зашёл он в одну деревеньку, а навстречу ему старик идёт.

- Здравствуйте дедушка!

- Здравствуй, здравствуй, мил человек, куда путь держишь?

- Да вот хожу, талан ищу, да что-то не попадается он мне.

- Вижу, вижу как обносился, словно бродяга какой.

- И то верно дедушка, вот поэтому домой и возвращаюсь.

- Ты вот что, милок, иди пока вон в ту избу, я сейчас схожу по делам и вернусь. В избе тебя моя старуха встретит, но ты ей не говори что меня встретил, а просто, мол, зашёл с дороги дальней дух перевести.

Так и сделал мужик, постучался в дверь, зашёл, помолился на образа, голос подал и ждёт ответа. А ответа нет, опять мужик голос проявил и опять в ответ тишина, вышел из избы, глядь, а старик и вправду возвращается.

- Ты чего в избу-то не заходишь?

- Да я заходил, а там вроде как никого и нету.

- А ну-ка пойдём вместе. - Зашли.

- Ну, как это никого нету, а тишина, это тебе что не спутница ли жизни? А безмолвие с леденящей прохладой, они ведь лучшие подруги моей тишины.

Неуютно стало мужику со стариком - страшно.

- Я, наверное, пойду домой дедуль, не нужно мне никакого талана, а уж ты оставайся тут со своей спутницей.

- Истину говоришь, голубок, а ведь не за таланом ты всю зиму ходил, за славой. А она, язви её в душу, не одного

искателя сгубила. Она ведь хитрая, спервоначалу обласкает и обогреет, а потом и сгубит. Настоящая-то слава она за таланом прячется; а талан не надо искать на стороне, он - талан этот, у каждого человека имеется, только там, внутри, в нём самом. Вот когда он проснётся, тут уж не зевай, развивай его и людям дари весь без остатка. И только когда люди скажут, что у тебя талан имеется, считай, что ты не зря живёшь на свете.

- А как же ты дедуль такой мудрый и такой несчастный?

- Да нет никакого дедули - это в тебе ум-разум пробуждается, иди домой и не оглядывайся, ждут ведь тебя.

Мужик словно дремоту с глаз снял, и деда никакого нет, хотя сказал он верные слова, надо поспешать домой.

На следующий день вернулся мужик в родную деревню и только зашёл в избу:

- Вот и солдатик наш вернулся! - воскликнула жена.

- Тятя, тятя, а где у тебя ружьё? - наперебой закричали ребятишки.

Мужик-то и забыл, что он в рекрутах был и подивился, что жена про него ничего дурного детям не сказала, мол, взяли в солдаты и всё тут.

- Ружьё говорите, отдал я его молодым, пусть теперь они лямку солдатскую потянут, а я ещё дома сгожусь.

Вот так и закончились бесславные поиски таланта у мужика. Однажды, рано утром, в самом начале лета, решил этот мужик рыбы поудить. Только-только снасти разложил на берегу, как вдруг пташка-маломерка прилетела и в ближайšie кусты нырнула. Через короткое время в кустах этих начали разные свистульки играть, а за ними, как бы передразнивая, слышались такие мелодии, что заслушаешься. Трели всё нарастали и крепили, как будто в кустах целый оркестр сидел. Коленца следовали одно за другим, мужик бросил свои снасти и подкрался к кустам

поближе.

Еле-еле в утренней дымке разглядел он на ветке пичужку малую - соловей, стало быть.

- Диво дивное, пташка с воробья, а как поёт! Вот он, талан-то, почитай таланище, - с восторгом подумал мужик.

Под ногой хрустнула сухая ветка, и птичка улетела, а песенки её так и остались в душе у мужика. Вместо рыбалки, срезал он камышинку, изготовил из неё свистульку и давай упражняться на ней. Сначала ничего хорошего из свистульки не получалось, свистеть-свистит, а музыки нет. Всё лето мужик резал камышинки да тростинки, делал свистульки на разный манер и всё пытался извлечь из них хоть что-нибудь похожее на музыку и только к осени стало кое-что получаться. Тут и зима снова пришла, мужик нарезал побольше камышинок и всю зиму по вечерам всё играть на них учился.

Жена-то и рада, что мужик дома и делом занимается, да и детишки приглядываются, прислушиваются в музыке-то. К весне мужик одолел наконец-то игру на свистульке и сидя вечером на завалинке такие вытворял на ней коленца, что от соловья не отличишь. Собирались люди послушать музыку, приходил народ даже со стороны и все диву давались, как ловко он играет на свистульке. Талан - говорили многие, но мужику было уже всё равно, так как играл он от души и для людей. Разошлась слава о нём по всей округе, а уж когда они вместе с женой играли да пели, то благодать всему народу была великая.

ДАЙКОСЬ, Я САМА!

Решил мужик колодец у себя во дворе выкопать. Но на самом-то деле решил не он, а его жена. Вот и говорит она ему:

- Хватит по чужим дворам за водой ходить, пора и свой колодец иметь, все люди как люди, а мы всё побираемся, ходим!

Не стал мужик перечить своей бабе, хотя и ходила она за водой в соседский двор к родителям своим. Начал мужик копать. На целую сажень углубился он в землю, надо кого-то звать - бадейки с землей вынимать. Не бабье это дело тяжести таскать, но в целях экономии решила она сама поднимать эти бадейки с глиной.

Бывало, тянет она верёвку с грузом, тяжело ей, но всё одно тянет. Сколько раз вырывалась верёвка из её слабых рук и бадья падала вниз и хорошо, что мужика не задело, он бедный прикроет лопатой голову и молится, чтобы не убило. День они работают, другой, а дело медленно идёт, глина как-никак. И вот на третий день не вытерпела баба и кричит мужику,

- Вылазь оттедова, спишь на ходу, дайкось, я сама буду копать!

Ну, сама так сама, поменялись они местами. Баба лопатой тюк да тюк, отковырнет самую малость, вот и вся

работа. Не идёт у неё дело, злится она там внизу. И глина-то ей попалась как камень, и лопата-то тупая, и воздуху-то ей не хватает, и ноги-то у неё стынут, и вообще у всех мужья как мужья, а ей дурак попался.

Ближе к обеду; когда солнышко печёт в самую макушку, бабе совсем плохо стало. Присела она на корточки, глядит, а в стене дверка появилась.

- Батюшки мои, дык это дверка от клада похоже!

Тронула, дверка-то и открылась, полезла баба в неё, а там подземелье и свет в нём слабый, слабый, но видно немного. Идёт баба как будто в сумерках, а вокруг толи деревья, толи дома - не разберёшь, впереди, далеко-далеко, огонёк малый показался. Баба к нему. По дороге догнала мужика какого-то, хворост несёт, идёт медленно-медленно и тоже к огоньку. Обогнала его, пригляделась.

- Ба! Да это никак Митрофаныч идет (он умер два года назад), а поди ж ты - живой, да ещё поклажу несёт.

- Здравствуй дедушка, куда путь держишь!

- Здравствуй, здравствуй Евдокея, - тоненьким голосом ответил попутчик. - Какое уж тут здоровье, мы про него и забыли давно, вот хворост несу сама, чай, видишь, а то костерок-то совсем потухнет. Зябко уж больно без него.

- Давай дедушка мне хворост, я побыстрее донесу, а ты уж подтягивайся потихоньку.

Схватила Дуня хворост и чуть не бегом к огоньку-то. Подходит, два мужика знакомых хлопчут у костра, а он еле-еле горит, того и гляди потухнет.

- Натё мужики дровишки, а то огонёк совсем пропадёт.

- А что толку-то от твоего хвороста, - отвечает один.

- Тяги всё равно нет, вот и затухает огонь.

- А почему тяги-то нет? - удивилась Дуня.

- Да отколь же ей быть, ежели в деревне в каждом дворе колодец. Вот раньше всего один был и тяга была

настоящая, а теперь надырjali землю и тяга пропала, не то, что еду сварить, подогреть ничего не можем. Вот и сейчас взялся кто-то колодец копать, если доведут его до конца то и нам, считай, конец придёт.

Дуня, конечно, поняла, что попала она на "ТОТ" свет, да и мужикам этим давно конец пришёл. О каком же еще конце они говорят?

- А чаво с вами будет-то, ежели огонь погаснет? - всё-таки спросила она.

- А будет то, что появится "Старшой" и отправит нас за ненадобностью на "ТОТ" свет, а мы ведь уже пообвыкли здесь.

- Дык вы хотите наверх али нет?- напрямую спросила женщина. Старик опять стал мямлить про привычки, но в разговор вмешался тот, что помоложе.

- Слушай дед! Хорош базарить, хочешь ты или нет, а огонь погас, сейчас появится "бугор" и начнет нас дрючить.

Через мгновение появилось что-то, непонятно что. По очертаниям человек, а по виду вроде как Чёрт.

Проклятиям не было конца, мало того, Чёрт начал дубасить всех подряд своей чёртовой дубинкой и гнать по тому коридору, по которому шла Евдокия.

Откуда и прыть взялась, все как пробки вылетели через дверку в колодце на свет божий. Евдохин муж даже сообразить не успел, как целая ватага бывших жителей деревни разбрелась по своим домам.

Евдокия была последней, она взялась за веревку, и муж поднял её наверх,

- Давай-ка, наверное, людей найдем, чтобы докопали колодец,- слабым голосом пропищала Дуня.

- Давно бы так, а то дайкось, я сама! Иди кума щи вари - это у тебя лучше получается!

ДОМОВОЙ КОМИТЕТ

Как только наступает суббота, Никита собирается и уходит на рыбалку, вообще-то подобная тенденция замечена у многих увлечённых людей и для них не важно какая на улице погода и какое время года. Совершенно противоположное наблюдается у жён этих мужчин, а уж тем более у Клавдии Засохиной.

- Не нужны мне твоя рыба и твои раки, если надо я их и на рынке куплю и буду не мята и не клята, - ворчала она на мужа.

А ведь бывало и не редко, что без улова приходил Никита, но зато с какой-нибудь историей. Клавдия поворчит, поворчит, да и охолонёт, вот тут-то Никита и начинает "травить" ей байки.

- Ну, сегодня у меня история приключилась, - обычно начинал он. - Просверлил я лунку во льду, опустил туда леску с мормышкой - сижу жду. Прошло пять, десять минут, прошло полчаса, а поклёвки нет, заглянул в лунку, а вода прозрачная-прозрачная, вижу что рыба и раки собрались недалеко от моего мотыля. Прислушался - разговаривают они, правда негромко, но разобрать можно.

- Ну чё ты опять врешь!- не выдержала Клавдия, - все знают, что рыбы и раки не разговаривают.

- Запомни "Клара" раз и навсегда, все существа

разговаривают друг с другом, только не каждому человеку дано понимать их язык.

- Эт ты хошь сказать что ты понимаешь их речь? - язвительно усмехнулась жена.

- Да я не только понимаю, я и разговаривать по "ихнему" умею.

- Дык почему же ты так часто без рыбы приходишь, ежели понимаешь речь "ихнюю"?

- Да потому и без улова я, что мне порой стыдно перед ними.

- Эт чего ж тебе стыдно-то, стыдливый ты наш, - не унималась Клавдия.

- Да потому и стыдно, что делятся они со мной своими проблемами житейскими, а я, значит, должен карать их за это! Что же у меня сердца что ли нету, или нехристь я какой, ведь все мы, живые существа, из одного корня идём.

Здесь Никита стал делать упор на родственные связи людей с обитателями подводного мира, и Клавдия уже знала, что эта лекция может затянуться надолго.

- Ну ладно "Налим Налимыч", то, что ты "ихтияндр" известно давно. Так о чём же твои подводные родственники разговаривали, ты можешь мне рассказать толком?

- Вот я и хотел рассказать, а ты сразу обзывать, красноречивая ты наша. Проблема у них под водой одна, нету у них воздуха, а вернее мало его там и просили они меня помочь им в этом деле.

- Ну, ну, "гни" дальше, а колбасы или там, апельсинов не просили?

- Ну что ты язва какая, просили только воздуха и я им дал его.

- Молодец, ты им как его отпускал - килограммами али мешками?

- Слушай Клавк, с тобой на эту тему говорить

бестолку, ты всё одно не поймёшь так как у меня есть подозрение, что твоё развитие остановилось где-то между акулами и неандертальцами.

- Налим Налимыч, предположим, что ты прав насчёт моего "антилехту" непонятно одно - как же ты с мозгами суперчеловека живёшь с акулой?

- Да я бы рад "свалить" от тебя, только боюсь, как бы хуже не получилось, вот и терплю.

- А-а, вон как ты запел, ну пой дальше, как ты рыбам воздух подарил.

- Вот я и говорю, насверлил я тридцать шесть лунок, больше сил не хватило.

- А причём тут воздух и лунки?

- Да притом, если тебе заткнуть обе лунки, то есть ноздри, вот тогда ты, наверное, и поймёшь!

Не стала Клавдия затыкать свои лунки, а то и правда воздуху не хватит, а пошла на кухню и принялась жарить только что оттаявшего минтая. После ужина Клавдия и говорит мужу:

- А вот у меня действительно новость так новость.

Никита даже удивился, какая у Клавки может быть новость, если она ничем другим кроме как домашним хозяйством не занимается, да и какое может быть хозяйство в двухкомнатной квартире на четвёртом этаже пятиэтажки. Кроме этого Клавка "сроду" без полёта и фантазии, всё у неё конкретно и без выкрутасов.

- Я уже полгода наблюдаю за ними, но тебе пока не говорила, а вот сейчас и расскажу.

- Ну, скажи, скажи, сделай милость, - эту фразу Никита ещё в школе вычитал из пьес толи Чехова, толи Островского и применял в особых случаях, когда чувствовал своё превосходство над собеседником. Клава на это внимания не обратила и приступила сразу к рассказу, видимо, накипело.

- Знаешь ли ты муженёк, что у нас в квартире Домовой живет?

- Конечно, знаю, у нас ещё ламантина с меч-рыбой проживают - съехидничал Никита.

- Опять ты про рыб своих загундел, - не осталась в долгу Клава. - Один раз в месяц, вернее, каждую вторую среду месяца, как только начинает смеркаться, то у нас в кладовке появляется Домовой и проводит там собрание со всеми остальными жильцами нашей квартиры. Всё это хорошо видно и слышно, если потихоньку подойти к твоей самодельной двери, отделяющей кладовку от коридора, и посмотреть в замочную скважину.

- Жильцы, эти прописаны ай нет на нашем позьмето? - не унимался Никита, имитируя речь ветхого старика позапрошлого столетия.

Клава опять не обратила на это внимания и продолжала.

- Собрание идет минут 20-30 в зависимости от повестки дня, а уж когда становится совсем темно, то они разбегаются по своим местам.

- Интересно, а когда они разбегаются, то тебя по лбу не ударяют дверью?

- Ты хоть раз в жизни можешь быть серьёзным или нет?

- Ладно, ладно верю, но только скажи мне, а вальты бывают на этом собрании или нет?

- Какие ещё вальты, никаких вальтов я там не видела.

- Вот поэтому ты их и не видела, потому, как они в твоей башке живут!

- Ну и дурак же ты Никита и меня дурой хочешь сделать. Через полчаса подходи к двери чулана и узнаешь в чьей башке вальты разместились. - чуть не закричала Клавдия и вышла в другую комнату сильно хлопнув

дверью.

Посидел, посидел Никита:

- Вот опять поссорились и все она, Фома неверующая. Любопытно, конечно, посмотреть в щёлку, но ведь это идиотизм полный, ведь осмеёт Клавка на всю оставшуюся жизнь, а с другой стороны она теперь до самого утра не выйдет из комнаты, и кто же помешает мне посмотреть немножечко, да никто! - И Никита походкой опытного туземного охотника направился к двери кладовки.

Кладовка - это закуток метр на метр, от пола до потолка сделаны полки самим Никитой, им же сделана и дверь, но замок пока не вставлен, а отверстие под него имеется. Вот к нему-то и приблизил свой глаз Никита Мифодиевич.

Сначала ничего не было ни видно, ни слышно, но уже через пару минут

Никита разглядел на средней полке нечто похожее одновременно и на кошку, и на комнатную собачонку, и на плюшевого медвежонка. Сидит он значит, ногами болтает и поглядывает во все стороны.

- Ну все что ли собрались? - пискливым голосом спросил он.

- Как обычно мышонок опаздывает, - ответил кто-то.

- Ну ладно, семеро одного не ждут, давайте начинать. Сверчок, ты где? прыгай сюда, будешь протокол собрания вести. Повестка дня такая: "Как нам жить и как выжить в новых антиэкологических условиях". Чтобы настроить вас на рабочий лад, скажу сразу, что у меня имеются некоторые соображения по этому вопросу, но мне хотелось бы выслушать и ваше мнение с тем, чтобы выработать общую стратегию против надвигающейся катастрофы. Начнем, пожалуй, снизу, давай Мокруша, поведай нам о своих бедах и что ты собирается делать

дальше?

Никита даже не заметил, как опустился на колени и, облапив собственную дверь, буквально всунул свой глаз в отверстие для замка.

- Ни хрена себе, во дают, эдак они и меня выселят из собственной квартиры! А это-то каков! Ни дать, ни взять - телеведущий, видать генерал над всеми. Ну, ну, посмотрим, однако.

- Уважаемые господа вышестоящие, вышеползающие и вышелетающие, уважаемый господин Домовой! - еле-еле расслышал Никита тончайший голосок. - По долгу службы, так сказать, мне и моей подруге Двухвостке приходится жить на полу и под тряпкой. Мы с подругой особенно и не возникали бы, но ситуация с экологией даже у нас меняется буквально с каждым днём. Вот поэтому и приходится занимать драгоценное время на подобные выступления. Наша хозяйка взялась мыть полы каждый день и каждый день применять вместе с водой самые разные химические реагенты. Не успеешь привыкнуть к одному порошку и выработать к нему хотя бы самый маленький иммунитет как на следующей неделе уже другой порошок в составе помывочного ведра. Вот посмотрите, на мне уже не осталось живого места, раньше я была бледненькая как поганочка, а теперь вся в пятнах и язвах. Нежели сами люди не понимают, что вся эта "химия" по мере высыхания полов смешивается с атмосферой квартиры и добросовестно поступает в легкие самих людей и в дыхательные органы присутствующих на этом высоком собрании.

Никита мгновенно поменял ухо на глаз, но никого кроме удручённого Домового не увидел, а выступление продолжалось.

- Далее, люди приходят с улицы, подошвы обуви не очищают должным образом и по мере оттаивания подошв с

них стекает такая дрянь, что и описать невозможно. Мало того, наиболее "культурные" из людей очищают свою обувь не перед подъездом, а о тряпку в прихожей квартиры, а ведь под ней сидим мы с подругой и поэтому считаем, что это людское хамство высшего пилотажа. Через хороших знакомых я узнала, что этим вредным составом люди посыпают дороги и тротуары с тем, чтобы не было льда и снега, а в результате страдаем не только мы, но и сами люди. Вы, господин Домовой, часто спрашиваете и интересуетесь здоровьем наших детей, да какие тут к чёрту дети, если мы, взрослые, на грани исчезновения, кстати, и детям людей не позавидуешь. В общем одни вопросы, а ответов нет, тем не менее, я как всегда предлагаю один и тот же выход. Учёные нашей мокрушной лаборатории предлагают один единственный и кардинальный выход. С тем чтобы сохранить нашу популяцию мы все, жители напольного пространства, готовы добровольно подвергнуться анабиозу до лучших, так сказать, времён. Может быть, люди образумятся и как в старые добрые времена чистоту будут наводить чистой водой, а не ядом. У меня всё.

- Спасибо Мокруша, не сладко, не сладко вам приходится, давайте послушаем других.

В это время сразу несколько голосов воскликнули:

- Ну, наконец-то!

Никита услышал слабый топот чьих-то ножек и догадался, что пришла, наверное, мышка.

- Ну что же ты брат, опять опоздал - нехорошо, а ведь мог бы и заранее пробираться на собрание.

- Извините, я всё объясню,- виновато пропищала мышка.

- Ну, давай объясняй, коль пришла тем более, что ты у нас из штата половых, вернее, подпольных жителей.

- Мое объяснение простое. В середине прошлой

недели все хозяева нашего стояка поменяли железные водопроводные трубы на пластиковые. И если я раньше буквально бегала по тем ржавым трубам, так как было за что зацепиться коготками, то сейчас ни в жисть не поднимешься, да и не опустишься по этим современным скользким трубам. Обнять эту трубу, как делают люди, когда поднимаются на Масленицу на столб за призом, я не могу так как ноги короткие и зацепиться не за что, вот и думай, голова, как жить дальше.

- Ну, а как же ты поднялась к нам? - удивленно спросил Домовой.

- Отвечаю. Есть, конечно, запасной вариант - по газовой трубе или как крайность - по канализационной, но все дело в том, что в месте где эти трубы проходят через межэтажные перекрытия люди зацементировали эти места наверно не понимая, что они - эти трубы, должны быть проложены свободно, с неким зазором, так как дом постоянно находится как бы в движении из-за разности температурного режима, да и просто из-за тектонической подвижки грунтов под фундаментом. И чтобы эти трубы не разорвало, они должны быть проложены свободно. Но человеку, как говорится, "Хрен докажешь". Просто в одно не совсем прекрасное время, трубы могут разорваться и тот же газ заполнит какое-нибудь помещение и не дай Бог искра, взрыв и ваших нету.

- Ну, ну, ну - ты это брось "братан", мы ещё пожить хотим, - дрожащим голосом прервал мышку Домовой.

Никиту как огнем опалило, а ведь правду говорит мышка, дом-то "дышит" - это видно даже по штукатурке с появляющимися на ней тонюсенькими трещинками, да и потолочные перекрытия приходится каждый год подбеливать- опять же эти трещины. И ведь как нарочно упёр он с работы полмешка цемента и замуровал все отверстия, где трубы проходят через перекрытия.

СОДЕРЖАНИЕ

Сказочница Настя	5
Как мужик талан искал	11
Дайкось, я сама!	16
Домовой комитет	19
Летающая калитка	37
Окунище	41
Передок	45
Надуватели земли	50
Тельняшка	58
Чудо-шлем	63
Чёртова баба	83
На кудыкину гору	92
Как медведь шишки продавал	115
Кто последний за тумачами	117
Могучая козявка	120
Ржаной хлеб	123
Приключения Мурика	128
Приз	138
Догонялки	145
Заботы дедушки Нуля	148
Катькины письма	154
Тарелка сметаны	159
Послесловие	166

Литературно-художественное издание
Верхолазов Алексей Васильевич

**СКАЗКИ
САРАТОВСКОГО
ЗАВОЛЖЬЯ**

В авторской редакции

Рисунок на обложке художницы
Ольги Вахоиной - Саратов

**ББК 84(2РОС-РУС)6-4
В 36**

**ISBN 978-5-92422-117-3
ISSN 0869-1517**

Отпечатано в типографии "Привал". Тираж 100 экз.
413720 Саратовская область, г. Пугачёв
ул. Пушкинская 244 кор. 1
тел. 8(84574)2-74-45

